

Истории о секретных агентах предлагали читателям, чьи ценностные ориентиры были сломлены, механизм компенсации как реакцию на политические, культурные и социальные события. Поразительным образом истории о шпионах триумфально развивались, но уже в 1972 г. Джулиан Симонс предсказывал приближающуюся смерть шпионского романа, что отчасти оказалось правдой. В настоящее время художественная аксиология читательской аудитории охвачена фантастическими романами, наполненными несуществующими живыми существами, а также романами, раскрывающими потаенные уголки человеческих душ и отношений.

Литература

Норец М. В. Жанровая доминанта шпионского романа Эрскина Чайлдера «Загадка песков» // Література та культура Полісся. Ніжин. Вип. 74. 2013а. С. 206–212.

Норец М. В. Идеологическая основа шпионского романа Эрика Эмблера в период холодной войны // Держава та регіони. Філологічні науки. Запоріжжя. № 4 (35). 2013б. С. 38–43.

Норець М. В. Шпигунський роман Фенімора Купера «Шпигун або Півість про нейтральну територію» // Література в контексті культурних студій: міжнародна науково-практична конференція, 23 червня 2013 р.: тези доп. Миколаїв, 2013в. С. 12–15.

Рабенко Т. Г.
Кемерово, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ ДНЕВНИКОВОГО ЖАНРА

На рубеже веков, когда происходит формирование и репрезентация ценностей общества, изменения в их иерархии, аксиологическая проблематика становится центром лингвистической науки. Выявлению аксиологических доминант современного человека во многом способствует изучение дневниковых записей, где за систематическим, последовательным повествованием о происходящих событиях вырисовывается фигура самого автора текста. В докладе используют

ся архивные материалы Лаборатории естественной письменной речи КемГУ, представленные в авторской редакции.

Осуществляемое для понимания и запечатления личности в системе переживаемых ею событий ведение дневниковых записей «сводится, прежде всего, к постоянному, затяжному и слишком отчетливому ощущению субъектом его „я“» [Овсяннико-Куликовский 2002: 461]. Личное местоимение «Я», формально выражающее дневниковое повествование, формирует коммуникативный акт таким образом, что главным в нем становится автор-повествователь. Значима только его оценка, другая точка зрения коммуникативным актом не предусмотрена.

Центрирование информации вокруг субъекта повествования приводит к моделированию Я-образа, осуществляемому в дневнике как «эго-тексте» [Михеев 2007]: а) тексте, написанном с субъективной, авторской точки зрения: *...что тебе нужно в жизни? Чтобы ты любила, и чтобы чувствовала, что тебя любят в ответ, чтобы на свою вторую половинку могла положиться, чтобы не быть одной, без сожаления и колебания. Чтобы... чтобы...*; б) тексте о самом себе и тексте для себя, то есть имеющем своим объектом обстоятельства жизни самого автора – некие значимые, соответствующие возрасту, социально-демографическому статусу, полу события: отношения с противоположным полом, родителями, детьми; ошибки и проступки; школьные и университетские друзья; представления личности о собственных атрибутах и собственной жизни во всем ее многообразии: *Самое главное – разобраться в самой себе, а это очень сложно; Очень меня волнует вопрос: В чем смысл жизни? Наверно, на этот вопрос никто не знает ответа, у каждого свой смысл, а мой смысл в жизни я еще не поняла.* Подобные представления формируются и проявляются через истории автора о самом себе, о событиях, участником или свидетелем которых он был и которые были оценены им как субъективно значимые: *Я открываю тетрадь, чтобы записывать туда откровенные мысли, правдивые истории и искренние чувства.*

Таким образом, дневниковые записи являются особой формой реализации информативно-оценочной интенции, которая проявляется в виде интимно представляемого описания личностно значимых событий, проникнутого ощущением ценности отдельной личности.

Литература

Михеев М. Ю. Дневник как эго-текст. М., 2007.

Овсянко-Куликовский Д. Н. Из книги М. Ю. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб., 2002. С. 461–474.

Рабенко Т. Г., Лебедева Н. Б. Речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале жанра «личный дневник») // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 26–31.

Соина А. С.

Севастополь, Россия

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРА ШПИОНСКОГО РОМАНА

В свете глобализации и ярких геополитических событий жанр шпионского романа становится всё более популярным. Как и другие жанры, жанр шпионского романа имеет ядро (матрицу) и периферию (доминанту). Процесс развития жанра возможен благодаря влиянию ряда факторов на матрицу детективного романа [Норец 2014]; под их воздействием формируются жанры и жанровые модификации. Такими факторами служат философский, социальный, культурный, политический, нравственный, исторический и моральный. Мы предполагаем, что на формирование облика жанра в целом и жанра шпионского романа в частности влияет также географическое расположение страны или ряда стран, где формировался конкретный жанр. В случае, если государство островное (Великобритания, Япония), оно, вероятно, становится более самобытным, так как обмен культурным опытом ограничен. Мы связываем развитие жанров с теорией географического детерминизма и геополитикой в её традиционном понимании.

Традиционная геополитика рассматривала каждое государство как своего рода географический или пространственно-территориальный организм, обладающий особыми физико-географическими, природными, ресурсными, людскими и иными параметрами, собственным неповторимым обликом и руководствующийся исключительно соб-